

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ

18—20 июня 2015

ДЕЛОВОЙ ФОРУМ ШОС

18 июня 2015 г., 09:00–10:30, Павильон 3, Амфитеатр

Санкт-Петербург, Россия

2015

Модератор:

Сергей Катырин, Председатель национальной части от Российской Федерации, Деловой совет ШОС; президент, Торгово-промышленная палата Российской Федерации

Выступающие:

Раимбек Баталов, Председатель совета директоров, Raimbek Group

Сергей Васильев, Заместитель председателя, член правления, Государственная корпорация «Банк развития и внешнеэкономической деятельности (Внешэкономбанк)»

Алексей Лихачев, Первый заместитель Министра экономического развития Российской Федерации

Василий Матюшевский, Первый заместитель Премьер-министра Республики Беларусь

Дмитрий Мезенцев, Генеральный секретарь, Шанхайская организация сотрудничества

Карине Минасян, Член коллегии (Министр), Евразийская экономическая комиссия

Рустэм Хамитов, Глава Республики Башкортостан

Негматулло Хикматуллозода, Министр экономического развития и торговли Таджикистана

Пин Юй, Заместитель председателя, Китайский комитет содействия развитию международной торговли (ССРПТ)

Участники дискуссии в первом ряду:

Тимурали Авгонов, Начальник управления международных отношений Государственного Сберегательного Банка Республики Таджикистан «Амонатбонк»

Анатолий Аксаков, Председатель комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству

Мухаммад Васим Вохра, Вице-президент, Федерация пакистанских торгово-промышленных палат

Борис Дубровский, Губернатор Челябинской области

Сергей Иванов, Председатель правления, ОАО «СОГАЗ»

Павел Коньков, Губернатор Ивановской области

Рызанур Мерал, Президент, Конфедерация предпринимателей и промышленников Турции (TUSKON)

Азизбек Оморкулов, Председатель правления, ОАО «РСК Банк»

Дмитрий Панкин, Председатель правления, Евразийский банк развития

Шариф Саид, Председатель, Торгово-промышленная палата Республики Таджикистан

Владимир Саламатов, Генеральный директор, ОАО «Центр международной торговли»

Борис Титов, Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей

Максим Черешнев, Председатель правления, Совет по развитию внешней торговли и международных экономических отношений

Алишер Шайхов, Председатель, Торгово-промышленная палата Республики Узбекистан

Марат Шаршекеев, Президент, Торгово-промышленная палата Кыргызской Республики

Сергей Шахрай, Проректор, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

С. Катýрин:

Уважаемые коллеги, добрый день.

Мы начинаем работу нашей секции, посвященной Шанхайской организации сотрудничества, ее перспективам развития и новым возможностям, которые она дает. Вчера состоялось заседание правления Делового совета ШОС, где обсуждались все аспекты нашего экономического сотрудничества. Сегодня здесь присутствуют участники, представляющие все страны ШОС, страны-наблюдатели и партнеров, которые работают с ШОС, а также коллеги практически из всех ветвей власти и из депутатского корпуса Российской Федерации. Я думаю, что я смогу представить каждого из них и дать им возможность высказать свою точку зрения.

Давайте сначала договоримся о формате нашей работы. Мне кажется, что было бы неплохо обойтись без слишком длинных выступлений, без самоотчетов, а сосредоточиться на видении того, каким образом развивается и может развиваться ШОС. Естественно, представителей бизнеса — а они здесь присутствуют — интересует, прежде всего, экономическая составляющая этого развития. А затем обратиться к коллегам из зала, чтобы они в пределах 5—7 минут могли задать вопросы и высказать свою точку зрения.

Я хочу задать первый вопрос Дмитрию Федоровичу Мезенцеву, Генеральному секретарю ШОС. Дмитрий Федорович, вы находитесь в самом сердце Шанхайской организации сотрудничества и ощущаете, каким образом она развивается. На ваш взгляд, какие существуют проблемы и перспективы ШОС? Пожалуйста.

Д. Мезенцев:

Уважаемый Сергей Николаевич, уважаемые участники встречи, прежде всего, я хочу поблагодарить организаторов Форума за то, что тематика торгово-экономического взаимодействия на пространстве ШОС не просто нашла достойное место в рамках панельных сессий, но и, можно сказать, открывает программу, которую представляет миру XIX Петербургский экономический форум.

Действительно, вчера на заседании Делового совета ШОС участники говорили о том, каким видится торгово-экономическое взаимодействие в рамках этой организации. Важно помнить, что ШОС создавалась как объединение стран, которые хотят укрепить доверие вдоль своих границ. Но уже буквально через несколько лет стало понятно, что приоритет ШОС — обеспечение региональной безопасности и стабильности с опорой на потенциал политико-дипломатических мер — требует дополнений. Вскоре после создания ШОС, а это было 14 лет назад, программа торгово-экономического взаимодействия и план ее реализации стали реальным межправительственным документом и поручениями заинтересованным министерствам и ведомствам. И еще через считанные годы, в 2005 году, было принято решение о создании двух общественных институтов — Делового совета и Межбанковского объединения. Хочу подчеркнуть, что у них, как у общественных площадок, есть больше свободы и пространства для маневра, чем у представителей министерств и ведомств, но, наверное, не меньше ответственности.

В название сегодняшней дискуссии вынесена тема, которая приглашает участников к обсуждению новой парадигмы, нового формата, новой формулы того, как перспектива становления торгово-экономического взаимодействия на пространстве ШОС соотнесется с реальными, очень энергичными шагами становления ЕАЭС, который не стал правопреемником ЕврАзЭС, но уже заявил о себе как очень авторитетная интеграционная площадка. Вчера обсуждая реальное взаимодействие в данной сфере на заседании правления Делового совета, мы честно говорили о том, что 2015 год является годом необходимости учета новых реалий. Мы так часто говорим о вызовах и угрозах для региона и настолько привыкли, что вызовы и угрозы — это схожие понятия, что я хотел бы все-таки разделить их. Вызов — это не всегда угроза, вызов — это и возможность. Таким образом, предложение председателя Китайской Народной Республики господина Си Цзиньпина создать концепцию экономического пояса Великого шелкового пути — это тоже вызов для всех, кто будет участвовать в ее реализации, для государств-членов ШОС, которые, по сути, приглашены китайским руководством к определению возможного для

себя формата участия, потому что каждая отдельная страна должна принять это решение самостоятельно. При этом мы должны быть реалистами и понимать, что сегодня на экспертных площадках идут серьезные разговоры, звучат взвешенные предложения, но сбалансированного проекта взаимного участия в реализации этой глобальной концепции пока нет, потому что впервые концепция была представлена в рамках визита китайского руководителя на площадке Назарбаев Университета в 2013 году, а концепция морского экономического пути была представлена в ходе визита китайского руководителя в Индонезию. В то же время нам необходимо помнить, что такое взаимодействие — это и поле конкуренции, поле сочетания национального интереса с единой работой для достижения результата.

Мы с вами не раз говорили о том, как объединить экономический потенциал стран-членов ШОС, которые имеют разный масштаб экономики, разные по размеру золотовалютные резервы, и нашли эту формулу: учет национального интереса возможен только с учетом интересов организации в целом. Можно спросить, есть ли у ШОС, приоритетом которой по-прежнему является вопрос региональной безопасности и стабильности, примеры такого сочетания национально-экономических интересов с интересами Организации в целом? К счастью, есть положительный ответ на этот вопрос. На Душанбинском саммите в сентябре прошлого года в присутствии президентов шести стран-основательниц было подписано межправительственное соглашение о создании благоприятных условий для автомобильных перевозок. Это масштабный, тщательно проработанный документ, который готовился не один год. Большую помощь в этом нам оказали коллеги и руководители из ООН. Данное соглашение открывает новый масштаб взаимодействия в транспортной сфере, по сути дела, позволяя с 2017—2018 годов реализовать концепцию глобального транспортного коридора Восточный Китай — Западная Европа.

В дополнение приведу пример взаимодействия на площадке министров транспорта в рамках восьмой встречи, которая состоялась в Уфе, где глава республики Рустэм Закиевич Хамитов проявил удивительное радушие. Министры закрепили в протоколе намерение начать работу по возможному

сопряжению национальных планов развития автомобильных дорог. Это предложение будет катализатором торгово-экономического взаимодействия на годы вперед.

Сергей Николаевич, мы, наверное, собрались и для того, чтобы поставить вопросы и найти на них ответы. Возьмем вопросы сопряжения концепции торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС, концепции нового влиятельного интеграционного объединения, коим становится ЕАЭС, и концепции экономического пояса Великого шелкового пути. Может быть, только вступая в эту дискуссию, мы должны заранее понимать, что должны уйти с определенным домашним заданием: в рамках и Делового совета, и Межбанковского объединения ШОС разговор о совместных подходах и сближении позиций должен быть не единичным, а постоянным на ближайшие несколько лет.

Сергей Николаевич обозначил регламент, поэтому хочу обратить ваше внимание буквально на несколько позиций. Мы ожидаем не только главную встречу года для ШОС — Уфимский саммит 10-го июля. Мы надеемся, что главы государств—основателей ШОС поддержат предложения сторон — министерств иностранных дел, национальных координаторов, заинтересованных ведомств — и утвердят концепцию развития ШОС до 2025 года. В этом емком документе тщательно прописана экономическая составляющая ШОС. Хочу подчеркнуть, что стратегия на 10 лет — это не план работы, а философия развития и определение ориентиров на ближайшие годы. И мы верим, что этот документ позволит Организации выйти на новый уровень влияния в регионе, на новый масштаб, глубину и почерк взаимодействия в реальной экономике.

Конечно, мы ждем встречи глав правительств в Пекине в декабре этого года. Здесь присутствуют Первый заместитель министра экономического развития России Василий Евгеньевич Лихачев и Министр экономического развития Республики Таджикистан — я думаю, они тоже об этом скажут. Мы надеемся, что министерства экономического развития не просто отчитаются перед премьер-министрами, а предложат им обновленный вариант программы торгово-экономического взаимодействия не менее, чем на пять лет. В существующем

документе — 70 проектов. Конечно, мы бы хотели, чтобы все 70 в ближайшие годы были реализованы, но, если говорить честно и откровенно — и члены Делового совета знают это, наверное, лучше всех — не все удалось, прежде всего, потому что алгоритм сведения воедино национально-экономических интересов, интересов Организации и умения показать каждой из сторон потенциальную выгоду, еще не был в полной мере отработан. Но мы верим, что новая программа покажет иную практику взаимодействия.

И в завершение: в ноябре прошлого года на 69-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН была принята развернутая резолюция о взаимодействии ШОС и Организации Объединенных Наций. Этот масштабный и емкий документ, который, по сути дела, содержит призыв и поручение всем странам ШОС, наблюдателям и партнерам по диалогу выстроить новую практику взаимоотношений с учреждениями, институтами, программами и фондами Организации Объединенных Наций. И мы должны более внимательно, более тщательно анализировать, предлагать и использовать то, что может нам дать потенциал, опыт и финансовый ресурс ООН. Благодаря этому, мы сможем говорить о том, что торгово-экономическое взаимодействие в рамках ШОС — это не просто лозунг или призыв: наши ориентиры — это реальная практика, которая позволяет миллионам людей в рамках Организации понимать, что она существует, в том числе для соблюдения и поддержки их реальных интересов, их семей и их будущего. Спасибо.

С. Катырин:

Спасибо, Дмитрий Федорович.

Евгения Алексеевича уже презентовали, можно сказать. С вашего позволения, я немножко обострю вопрос Дмитрия Федоровича. Он сказал, что не все удалось. Не секрет, что у нас, если говорить о двусторонних отношениях с каждой из стран ШОС, все складывается весьма неплохо: и растет товарооборот, и в политическом плане очень хорошо. Тем не менее, синергии, как Дмитрий Федорович аккуратно выразился, достичь не удается. На ваш взгляд, что нужно сделать, чтобы получить синергию была от этих двусторонних отношений в рамках ШОС?

Е. Лихачев:

Большое спасибо, Сергей Николаевич, даже не за обострение, а скорее, за комплимент в адрес проведенной работы. Конечно, Дмитрий Федорович как руководитель исполнительной структуры ШОС не мог не отметить этот факт.

Я думаю, что вы мне простите такое вольное сравнение — оно, безусловно, юридически не выдержано, но мне кажется, его можно провести. Если Евразийский экономический союз создавался как экономическое и развивающее торговлю объединение, а теперь пускает свои корни в другие сферы и ищет решение вопросов на стыке социальной политики, развития образования и так далее, то ШОС прошел другой путь. ШОС создавалась как организация, микширующая риски, связанные с политической стабильностью в этом регионе, решающая проблемы независимости и наведения регионального порядка, и сейчас находится на этапе определения экономического содержания. К этой стадии нужно было прийти вовремя. И мне кажется, что символическим является грядущий Уфимский саммит, потому что и в формате ШОС, и в формате БРИКС, и в присутствии Евразийского экономического союза мы попробуем, в первую очередь, найти ту экономическую составляющую, объединяющую эти три заметных объединения мирового масштаба.

Чуть отступлю назад — к вашему вопросу. Много ли сделано в двустороннем формате? Конечно, много. У Киргизии, у Казахстана, у Таджикистана, у Узбекистана Россия — торговый партнер номер один. Мы входим в десятку торговых партнеров Китая, который возглавляет торговый рейтинг Российской Федерации. Происходит диверсификация наших торговых отношений. Я не хочу мучить вас цифрами, но могу доказать, что, несмотря на все существующие курсовые сложности, физические объемы взаимных поставок растут, в том числе расширяются поставки высокотехнологичной продукции и растет количество проектов. Это значит, что ШО, еще не до конца предложила деловому сообществу необходимый формат для развития проектной деятельности.

Что сделано за это время? Налажен диалог по электронной торговле. Мы понимаем, что без современных рычагов развития торговых отношений мы не

сможем двигаться вперед. Второй момент — через интеграционные процессы, через, в том числе упомянутое здесь соглашение о сопряжении экономических интересов Шелкового пути, мы можем выстроить целую логистическую цепь.

Сейчас можно определить лозунг проектного партнерства внутри ШОС. Оно должно сосредоточиться, в первую очередь, на вопросах логистики и стать рычагом создания безбарьерной среды в Центральной Азии, решения проблем потоков товаров, услуг, капиталов и рабочей силы между странами-участницами. Как к этому идти? Мы научились реализовывать проекты. Я не буду утомлять остальных участников рассказом о реформе торгового представительства Российской Федерации, которое сейчас занимается проектной деятельностью, о создании современной системы поддержки экспорта на базе «ЭКСАРА», «Внешэкономбанка». Это все работа, ориентированная на конкретные интересы не только российских предприятий, но и предприятий наших коллег. Мы, действительно, можем поддерживать экспорт третьих стран в случае наличия в нем хотя бы 30% российского контента. Существует множество примеров работы «ЭКСАРА» с нашими партнерами по Евразийскому Союзу.

Чего не хватает, на мой взгляд? Одного узла, одной увязки для того, чтобы и руководство ШОС, и экономические ведомства стран могли идентифицировать и применять свои инструменты к конкретным проектам. Мне бы хотелось, чтобы мы сделали сегодня два вывода. Первый: все-таки попросили Секретаря и Деловой совет сделать работу по отбору и продвижению этих проектов максимально публичной. Для этого можно использовать специальный портал или один из разделов любого существующего информационного носителя. Но мне кажется, что настало время четко показать, каковы запросы бизнеса в рамках конкретной проектной деятельности и какими рычагами могу оказать содействие как выше перечисленные интеграционные объединения, так и власти конкретной страны. И чем публичней будет эта работа, тем более эффективно будет продвижение конкретных проектов.

Второй момент. Конечно, проект — штука сложная и требует заботы на каждом этапе — от идеи до ее реализации, поэтому важной темой являются центр предпроектной подготовки, возможность работать через банковские объединения не только на этапе финансирования, но и на последующих. Но на мой взгляд, мы еще не уделили должное внимание этому вопросу. Хочу подчеркнуть, что в существующем многообразии интеграций есть четкая специализация, на которой можем сконцентрироваться мы с вами, и Секретариат, и Деловой совет: это проекты, направленные на создание современных инфраструктурных условий, связывающие наши страны, обеспечивающие современный уровень товаропотока, и вызывающие интерес как минимум нескольких участников объединения. При использовании такого критерия и применении вышеперечисленных инструментов поддержки этих проектов, я думаю, что мы сможем, как говорит Дмитрий Федорович, уже к декабрю выйти на понимание нового качества проектной работы. Спасибо.

С. Катырин:

Большое спасибо, Алексей Евгеньевич.

Хотя вас не было рядом с нами вчера, такое впечатление, что вы принимали участие в нашей дискуссии в рамках Делового совета. Значительная часть нашей встречи была посвящена как раз обмену информацией, в том числе о проектах, о возможностях каждой страны, об инвестиционном климате, о законодательстве и о конкретных проектах, которые могли бы быть реализованы. И тут мы с самого начала вели разговор о взаимодействии ШОС с Евразийским экономическим союзом.

Сегодня здесь присутствует, на наши деньги, как я понимаю, это министр, Член коллегии Карине Минасян, которую я хотел бы попросить прокомментировать, как взаимодействие ШОС видится со стороны Комиссии и видится ли оно, в принципе. Пожалуйста.

К. Минасян:

Уважаемые дамы и господа, уважаемые коллеги, прежде всего, позвольте поблагодарить за то, что предоставили возможность принять участие в этом Форуме и выступить.

В своем докладе я остановлюсь на трех основных тезисах, или треках, в рамках которых Евразийский экономический союз и ШОС, как нам кажется, могут взаимодействовать.

Во-первых, надо сказать, что Евразийский экономический союз, как вы все знаете, создан совсем недавно, но уже сейчас различные страны проявляют к нему внимание. Фактически это новая реальность, с которой приходится считаться всем международным организациям, в том числе и ШОС, которая является его ближайшим географическим. Но на сегодняшний день реалии таковы, что только три страны Евразийского экономического союза являются участниками Шанхайской организации сотрудничества и, как уже сегодня здесь говорилось, направления деятельности частично совпадают, потому что Евразийский экономический союз — это интеграционное пространство, а ШОС преследует более широкие сферы взаимодействия. И понятно, что когда на площадке ШОС обсуждаются экономические проекты — а в основном, мы смотрели программы Шанхайской организации сотрудничества — это проекты, связанные с регулированием, со снятием барьеров, с усовершенствованием различных процедур, с усовершенствованием таможенного администрирования и так далее. В связи с этим возникает: поскольку не все страны Евразийского экономического союза являются странами ШОС, необходимо будет согласовывать, в том числе и в Евразийском экономическом союзе, все решения, принимаемые в рамках Шанхайской организации. Конечно, важно, на наш взгляд, предпринимать шаги в направлении того, чтобы все страны Евразийского экономического союза вошли в состав Шанхайской организации сотрудничества, тем более что и Беларусь, и Армения, которые не являются на сегодняшний день членами организации, активно стремятся к этому сотрудничеству.

Второй тезис. Сегодня об этом тоже говорилось: проект шанхайской зоны Шелкового пути. Мы понимаем, что этот проект для многих стран этого евразийского ареала подразумевает инвестиционные проекты, которые

требуют определенных согласований, с точки зрения регулирования. Это значит, что необходимо — и насколько мы знаем, этот вопрос будет обсуждаться в Уфе — соотносить проекты Евразийского экономического союза и проект Шелкового пути для того, чтобы в дальнейшем не возникало никаких противоречий с точки зрения регулирования и реализации проектов.

И третье, о чем я хотела бы сказать. Об этом очень много говорилось в рамках Делового совета ШОС, и сейчас эту тему поднимают в рамках недавно созданного Делового совета ЕАЭС — это вопросы, связанные с цифровым пространством. Любые инфраструктурные проекты в современном мире требуют такого сопровождения. Мне кажется, в этом большой потенциал для сотрудничества в рамках ЕАЭС и ШОС, особенно если учесть, что оба Деловых совета озабочены этими. На наш взгляд, важно обратить внимание на эту колоссальную составляющую цифровой экономики. К ней, конечно, подтягиваются проекты, связанные с электронной коммерцией, связанные с электронными платежными системами в национальных валютах наших стран,. Из обсуждений следует, что все эти проекты будут реализовываться в рамках частно-государственного партнерства, в связи с этим есть необходимость начать диалог между Деловым советом ШОС и Деловым советом Евразийского экономического союза для того, чтобы уточнять позиции, продвигать и прорабатывать совместные проекты. Большое спасибо.

С. Катырин:

Большое спасибо, Карине Агасиевна.

Дмитрий Федорович хотел что-то уточнить или добавить.

Д. Мезенцев:

Я думаю, что после такого развернутого выступления госпожи Министра вопросы будут не только у меня.

Уважаемая Карине Агасиевна, наверное, концепция, которую вы сейчас невольно предложили, что все страны ШОС должны стать странами-учредителями ЕАЭС, вряд ли когда-нибудь реализуется. Ведь разговор идет о том, чтобы, прежде всего, ЕАЭС предложила такой формат возможного

взаимодействия и такой прогноз экономических выгод и учета национальных интересов стран-членов нашей организации, стран-членов ШОС, от которого никто бы не мог отказаться. С 2006 по 2014 год мы накопили пусть не самую масштабную, но содержательную практику взаимодействия с ЕврАзЭС, в рамках подписанного меморандума взаимопонимания. С учетом того, что ЕАЭС не является правопреемником ЕврАзЭС, в каком-то смысле страны-члены ШОС должны для себя определить возможный формат взаимодействия. А чтобы это решить, нужно понимать, на какие вопросы мы должны подготовить ответ, подчеркиваю, всех без исключения шести стран-членов Организации. И с этой точки зрения, просим вас подготовить набор предложений и найти формат обращений и возможного в будущем сотрудничества, которое только обогатит нас всех. При этом еще раз подчеркну, мы не будем дожидаться, когда состав стран-учредителей в обоих объединениях будет одинаковый. Во-первых, наверное, этого не будет никогда. Пускай политологи ответят с учетом прогнозов на 5—10 лет, но взаимодействие с учетом осложнения ситуации, в том числе на финансовых рынках, требуется сегодня и завтра, а не через 10 и 15 лет. Более того, на относительно недавно состоявшемся заседании Совета национальных координаторов стран-членов ШОС и в рамках Совета министров иностранных дел, которое является одной из главных встреч года, был поставлен вопрос о расширении взаимодействия. Мы сегодня работаем с восемью международными объединениями. Это и 69-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН не только в рамках резолюции, но и подписанного меморандума. Я думаю, что члены правления, которые сидят в первом ряду, представители стран—членов правления поддержат эту идею и что Деловые советы могут начать обсуждение, не дожидаясь ответа государств-членов или формализации отношений между организациями. Алексей Евгеньевич сказал, что прогноз доклада Премьер-министра премьер-министрам стран—членов ШОС в декабре касательно обновления программы торгово-экономического взаимодействия реален. Я думаю, что премьеры утвердят новый вариант программы. А если гипотетически, что вы можете сказать о программе ЕАЭС в системе отношений ШОС? Спасибо.

С. Катýрин:

Давайте считать, что это домашнее задание для нашей Комиссии. Вы задали такой серьезный вопрос, что им нужно, я думаю, всей Комиссией поработать, чтобы подготовить на него ответ. Но соглашусь в одном: и сегодня есть возможность взаимодействовать с Деловым советом и с его различными направлениями: там есть много рабочих групп, комиссий, в которых участвуют представители бизнеса, причем не только российского. И по многим вопросам мы сначала консультируемся с нашими коллегами в рамках Деловых советов, а потом уже идем в Евразийскую комиссию и высказываем какую-то точку зрения. Карине, пожалуйста.

К. Минасян:

Хочу добавить только два слова. Во-первых, позвольте уточнить: я не говорила о том, что все члены ШОС должны быть членами Евразийской экономической интеграции. Очевидно, что на сегодняшний день об этом речь не идет. В долгосрочной перспективе возможно будет начать разговор о создании какого-то общего экономического пространства. Что касается взаимодействия, то я полностью поддерживаю, что нам необходимо начать диалог на уровне двух организаций для того, чтобы выработать конкретные совместные шаги, потому что мы сегодня уже обозначили ряд вопросов, которые должны обсуждаться на совместных площадках.

С. Катýрин:

Спасибо, ждем официальное письмо от Вас. Спасибо, Карине Агасиевна. Я так понимаю, что Генеральный секретарь заинтересован в расширении своей организации, поэтому, когда Вы говорите, что хотите всех принять в ШОС, он намекает на то, что надо так и сделать. Алексей Евгеньевич уже говорил о том, как это видится со стороны Министерства экономического развития России, каким образом можно получить больший эффект от нашего сотрудничества. Я думаю, что в плане политики, безопасности и так далее у каждого государства—члена ШОС есть свои интересы. А с точки зрения экономики, наверное, все они, работая в рамках ШОС, видят какую-то свою

роль и пытаются понять, каким образом выстраивать это взаимодействие, чтобы оно максимально было полезно для той или иной страны.

Сегодня, как уже было сказано, здесь присутствует Министр экономики и торговли Таджикистана, господин Негматулло Хикматуллозода. Прошу вас.

Н. Хикматуллозода:

Спасибо. Уважаемые коллеги и уважаемые участники Форума, прежде всего, я хотел бы поблагодарить Правительство Российской Федерации за приглашение принять участие в Петербургском международном экономическом форуме, за возможность выступить в рамках данной дискуссии и за прекрасную организацию этого мероприятия и пожелать всем успеха.

Хотел бы отметить, что в регионе существует ряд интеграционных объединений: среди них СНГ, ШОС, ЭКО и другие, членом которых является Республика Таджикистан. Особое место в этом ряду занимает Шанхайская организация сотрудничества, новый, динамично развивающийся альянс стран Евразийского континента, имеющий общее видение и на важнейшие составляющие региональной безопасности и стабильности, и на экономические перспективы региона. Хотел бы отметить, что государства-участники ШОС являются стратегическими партнерами Республики Таджикистан в торгово-экономических, научно-технических, социальных, культурных и других областях сотрудничества. Доля стран ШОС во внешнеторговом обороте Республики занимает традиционно 50%, при этом Российская Федерация, Республика Казахстан и Китайская Народная Республика занимают лидирующие позиции среди торговых партнеров. В прошедшем 2014 году в общем объеме внешнеторгового оборота Республики Таджикистан доля Российской Федерации составила 23,5%, Казахстана — 16%, КНР — 14,5%. Этому способствует традиционно сложившаяся структура торговли и стратегические отношения между нашими странами. Следует отметить также, что Российская Федерация является страной-лидером по объему накопленных прямых иностранных инвестиций в Таджикистане. За прошедшие годы с участием российских компаний на территории страны

осуществлен ряд крупных проектов, в том числе в секторе гидроэнергетики, и по многим направлениям сотрудничество продолжается.

То же можно сказать о КНР, которая активно осуществляет крупные энергетические инфраструктурные проекты в Таджикистане. Казахстан успешно работает в области горнорудной промышленности и металлургии. При этом, роль ШОС в осуществлении крупных проектов так же велика. С помощью кредитных линий, выделенных КНР в рамках ШОС, реконструирована общенациональная автомобильная дорога, соединяющая юг и север страны, построена высоковольтная линия электропередач, также соединяющая север и юг Таджикистана. Общий объем инвестиций только по двум этим проектам составляет около одного миллиарда долларов США. Эти два объекта имеют не только республиканское, но и общерегиональное значение.

Реализация подобных проектов должна быть одним из приоритетов ШОС, для чего идет активная подготовка к созданию Фонда развития, специального счета и Банка развития ШОС. Уверен, ШОС имеет огромные возможности по консолидации средств через создаваемые структуры. В этой связи актуальным является скорейшее формирование и начало функционирования Банка развития и Фонда развития. Кроме того, работа Делового совета и Межбанковского объединения ШОС должны сыграть ключевую роль в привлечении к участию приоритетных проектов деловых и финансовых кругов наших стран.

В рамках ШОС принята программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств-членов, а также перечень мероприятий по дальнейшему развитию проектной деятельности в рамках организации на период 2012-2016 годов. Данными программными документами были определены приоритетные направления сотрудничества, в том числе в области торговли и инвестиций, сельского хозяйства, науки, информационных и телекоммуникационных технологий, а также в таможенной сфере. Перед нами стоит задача разработать новое видение на среднесрочную перспективу, и как было предложено, мы постараемся подготовиться к этому

вопросу, чтобы определить дальнейшую стратегию нашей организации в экономической сфере.

Думаю, нам надо приложить максимум усилий для того, чтобы завершить намеченные мероприятия. В этом плане для Республики Таджикистан приоритетными остаются вопросы энергетической отрасли, рациональное всестороннее использование транспортно-транзитного потенциала и достижение продовольственной безопасности.

Уважаемые участники, в последние годы устойчивый экономический рост в Таджикистане стал возможен, во многом благодаря реализуемым структурным преобразованиям, улучшению среды для развития частного сектора, принимаемым мерам по поддержке сельского хозяйства, а также реализации программ в отраслях промышленности, направленных на повышение степени переработки сырьевых ресурсов внутри страны. Несмотря на достаточно высокий темп экономического роста, за последние годы экономика республики, являясь частью мировой экономики, подвержена внешним рискам, особенно связанным с изменением мировой конъюнктуры цен на нашу экспортную и импортную продукцию. Начиная со второго полугодия прошлого года на фоне спада деловой активности и колебания конъюнктуры цен на мировых товарных рынках, влияющих на внешнеторговый оборот, наблюдается некоторое снижение темпа прироста экономики. Рост экономики республики за 2014 год составил 6,7% при прогнозе 7,4%, а за пять месяцев текущего года — 6,2%.

Экономика Таджикистана в силу сложившихся исторических связей во многом зависит от изменений, происходящих в мире и в регионе, и в первую очередь от состояния экономик стран основных наших торгово-экономических партнеров. В целях снижения зависимости экономики страны от внешних факторов, предотвращения их негативного воздействия на экономические процессы и обеспечения устойчивого развития в начале текущего года правительством принят и реализуется план мероприятий по предотвращению возможных рисков национальной экономики. В целом, принимаемые правительством страны меры, в том числе в рамках названного плана, направлены на поддержание стабильной макроэкономической ситуации,

активизацию осуществляемых экономических реформ, улучшение бизнес-климата, создание привлекательных условий для привлечения инвестиций, в особенности наших партнеров по ШОС. При этом мы выражаем свою приверженность интеграционным процессам на Евразийском континенте. В результате реализации конкретных проектов в ближайшей перспективе территория Таджикистана станет транзитной для передачи туркменского газа в страны Южной Азии, включая Китай. Таджикистан также имеет большую перспективу железнодорожного транзита между странами региона. В этом аспекте мы должны рассматривать вопрос все большего привлечения Афганистана к региональным экономическим проектам в рамках ШОС. Стабильный и процветающий Афганистан должен стать основным лейтмотивом нашей совместной региональной экономической политики.

Уважаемые дамы и господа, мировой опыт свидетельствует о том, что интеграционные процессы создают благоприятные условия для развития торговли, производства, способствуют укреплению связей государств, которые объединены общими экономическими интересами. Именно поэтому и учитывая объективные процессы, интернационализацию производства, реализацию стимулов достижения технического прогресса и усиление позитивных тенденций, основанных на международном разделении труда, Правительство моей страны рассматривает региональное сотрудничество как важный фактор будущего развития стран региона в целом. Мы надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество и взаимовыгодное партнерство, поступательное его расширение. Благодарю вас за внимание.

С. Катырин:

Спасибо, господин Министр. Сейчас я хотел бы дать слово представителю объединения предпринимателей, моему коллеге по Торгово-промышленной палате Китая. В Китае она называется по-другому — Всекитайский комитет содействия внешней торговле. Заместитель председателя этого комитета господин Юй Пин. Прошу вас.

Юй Пин:

[перевод]

Уважаемый господин Мезенцев, уважаемый господин Катырин, уважаемые Министры, уважаемые представители деловых кругов, добрый день.

Наши торговые круги — это одна из ведущих сил ШОС, и наша роль в развитии этой организации, действительно, незаменима. Деловой совет ШОС был создан в 2006 году. С этого времени было предпринято немало усилий по поддержке предприятий, особенно средних и малых, по созданию партнерства и поиску новых возможностей использования капиталов и сил. Но мне кажется, что потенциальных проектов больше, чем уже реализованных.

Как уже было отмечено, вчера состоялось заседание Делового совета ШОС: обсуждались вопросы дальнейшего продвижения нашего сотрудничества. Я хотел бы поделиться с вами нашими соображениями относительно того, как двигаться дальше и как интенсифицировать сотрудничество в финансовой сфере, а также считаю необходимым поговорить о наиболее насущных проблемах. Мы знаем, что за последний год были выдвинуты важнейшие концепции экономического пояса Шелкового пути, развернулось активное их обсуждение. Китайская сторона уже утвердила план действий; дальнейшие подходы были согласованы с Правительствами целого ряда стран, которые примут участие в этом проекте. Мы с большим удовольствием отмечаем, что страны поддержали идею Банка инфраструктурных инвестиций, особенно то, что страны ШОС уже обозначили свою позицию и тоже стали учредителями этого Банка. Также Китай будет создавать Фонд Шелкового пути. Одновременно деловые круги наших стран надеются на активизацию своей роли в Межбанковском объединении ШОС, что позволит продвинуть вопрос о создании Банка ШОС. Тем самым, продвинув сотрудничество в этих секторах наших торгово-экономических отношений, мы сможем сделать сотрудничество между предприятиями, между бизнесменами более легким.

Второе — мы должны все-таки подумать о потребностях средних и малых предприятий. Конечно, у нас активно развиваются торгово-экономические связи, но в них ведущую роль играют правительство и крупный бизнес, а роль малого и среднего предпринимательства пока крайне невысока, поэтому мне кажется, что Правительства наших стран должны усилить меры поддержки

малого и среднего бизнеса, предпринять усилия для облегчения торговых режимов, совершенствования инвестиционной среды, устранения торговых барьеров.

Третье — необходимо создать механизм сотрудничества в инновационной сфере. Мы все знаем, что инновации — это двигатель любого сотрудничества. Мне кажется, наши страны, деловые круги должны подумать о том, какие новые шаги должны быть предприняты в экономической политике, чтобы и предприятия, и финансовые институты активизировали свою роль. Наша страна предлагает создать такую структуру с условным названием «Центр правовых консультаций и разрешения коммерческих споров». Мы надеемся получить от вас какой-то отклик по этому предложению.

Я полагаю, что Деловой совет ШОС должен постоянно совершенствовать свою работу, чтобы предлагать лучшие услуги предприятиям наших стран, а также выдвигать соответствующие идеи и концепции для наших Правительств для того, чтобы деловые круги могли получить больше поддержки и более активно участвовать в различных проектах под эгидой Делового совета.

Начиная с 1 января этого года начал работу Евразийский экономический союз. ШОС и ЕАЭС — это два крупных торгово-экономических объединения регионального характера, которые имеют целый ряд сходств и по расположению, и по функциональным особенностям. Поэтому мы надеемся, что эти две структуры могли бы усилить диалог, развить сотрудничество для того, чтобы деловые круги членов ШОС могли получать соответствующую информацию, чтобы это облегчало их деятельность в области инвестирования и развития экономики соответствующих стран. Мы хотим прилагать усилия совместно с деловыми кругами других стран ШОС и послужить на благо социально-экономического развития наших стран. Большое спасибо.

С. Катырин:

Большое спасибо. В ответ на призыв нашего Генерального секретаря мы получили максимально конкретные предложения, которые могут стать итогом нашей дискуссии.

Большое спасибо, господин Юй Пин. Когда Вы заговорили о реализации проектов, я вспомнил книгу о Чапаеве, где рассказывалось, как он проводил военные советы. Он сажал всех за стол, выслушивал, а в конце говорил: «На все, что вы тут говорили, наплевать и забыть. Теперь слушайте, что я вам скажу». Примерно так иногда получается с проектами, которые готовит совместно много страны, деловые круги. Потом доходит до финансистов, и они по-чапаевски отвечают: «Ну, все, что вы тут написали...»

В нашей дискуссии участвует Председатель комитета по экономике Государственной Думы Анатолий Геннадьевич Аксаков. Но в связи с тем, что он носит не только тубетейку Председателя комитета, но и является Президентом ассоциации региональных российских банков.

Я хотел спросить Вас как банкира. Анатолий Геннадьевич, что нужно, на Ваш взгляд, сделать, чтобы в конце совещания про наши проекты не говорили, что финансов нет, что финансировать не из чего, что источников нет или что инструментов нет? Ваша точка зрения.

А. Аксаков:

Во-первых, финансирование идет, и многие проекты реализовываются. Коллеги, которые выступали до меня, уже привели в качестве примера ряд проектов, которые были осуществлены в Таджикистане. Это говорит о том, что банковская система все-таки участвует в реализации совместных проектов. Я знаю, что Азиатский банк развития со штаб-квартирой в Алма-Ате работает достаточно активно: он профинансировал несколько проектов не только на территории Казахстана и России, но и в других странах ШОС. Мы рассчитываем на участие Азиатского банка инфраструктурных инвестиций начнет участвовать в реализации совместных проектов, а также на создание Банка ШОС будет и его содействие.

Конечно, банкиры отмечают определенные проблемы. Ко мне обращаются многие руководители кредитных организаций, которые хотели бы

активизировать взаимоотношения между нашими странами. Я полностью поддерживаю слова нашего китайского коллеги, который говорил о том, что необходимо расширять товарооборот, взаимоотношения предприятий, прежде всего, малых и средних, наших стран.

С малым и средним бизнесом, в основном, работают средние и малые кредитные организации, и они часто они обращаются ко мне с просьбой ускорить открытие корреспондентских счетов у своих банков-партнеров, например, в Китае. Счета открываются, налаживаются взаимоотношения с нашими коллегами из Китая, но в то же время это требует достаточно длительной процедуры — некоторые говорят о восьми месяцах. В то же время в России, например, такие шаги занимают гораздо меньше времени. Правда, в последнее время я заметил, что все-таки процедуры ускорились, может быть, благодаря созданию Межбанковского совета ШОС.

Конечно, нам надо быстрее переходить на взаиморасчеты в национальных валютах. На наш взгляд для этого есть все условия. То, что расчеты между нашими банками идут через Нью-Йорк или какие-то крупные европейские банки, мне кажется, неправильно, поскольку это увеличивает транзакционные издержки, которые несут кредитные организации. Эта тема постоянно поднимается, но, к сожалению, движется достаточно медленно. Хотя есть и положительные примеры: приграничная торговля сопровождается расчетами между российскими и китайскими банками в том числе и в национальных валютах, и никто не испытывает никаких проблем — все видят преимущества. Еще одно перспективное и интересное направление — это взаимодействие наших национальных платежных систем. В 2015 году в России разработана такая система. В конце года НСПК, созданная на базе Центрального банка, будет выпускать свою национальную карту. Причем задача была поставлена так, чтобы эта карта соответствовала самым передовым мировым стандартам. Мы рассчитываем на взаимодействие с платежной системой China Union Pay, которая уже стала международной, и благодаря такому сотрудничеству, я думаю, что и российская карта сможет быстро выйти на международные рынки. При этом сама китайская карта также будет довольно широко использоваться на российском рынке.

Я отметил основные проблемы. Конечно, хотелось бы, чтобы они решались быстрее, но, тем не менее, благодаря ШОС и контактам, которые обеспечивает эта Организация, мы начинаем справляться со многими проблемами в более краткие сроки. Спасибо за это руководителям Шанхайской организации и Банковскому совету, который создан в рамках ШОС.

С. Катырин:

Спасибо, Анатолий Геннадьевич.

В мае была запущена первая очередь Южно-Уральского логистического центра. Этот проект нацелен, в первую очередь, на обслуживание стран ШОС, хотя, я полагаю, что он гораздо шире.

Я бы хотел обратиться к губернатору Челябинской области Борису Александровичу Дубровскому. Борис Александрович, сегодня логистический центр уже, я полагаю, работает. Что Вы ожидаете от его развития? Вы как-то оцениваете отдачу от ШОС для своего региона?

Б. Дубровский:

Во-первых, спасибо за возможность принять участие в деловом форуме ШОС. Для нас это очень важно.

Я с интересом слушал выступления спикеров, которые прозвучали до меня. Это очень поможет мне выступить более предметно. Я немного по-другому формировал свое выступление, но после того, что я услышал, я его изменю.

Во-первых, много говорится о том, работают ли или не работают какие-то инициативы, которые рождаются в рамках Делового совета, какие есть практические результаты. Я могу сказать, что ТЛК «Южноуральский», который вы упомянули, это, если образно говорить, плоть от плоти, кровь от крови ШОС, потому что сама инициатива была сформирована в 2012 году на деловом форуме ШОС. Президент в своем выступлении поддержал создание именно этого транспортно-логистического комплекса. Это дало серьезный импульс развитию этого проекта, и мы получили необходимую поддержку во всех направлениях, в том числе и от банковского сектора. Этот проект просто

не мог не реализоваться: центр очень активно строился, и 15-го мая его запуск транслировался в режиме видеоконференции для Министров транспорта участников ШОС. Это пример того, что идеи, которые появляются в рамках ШОС, работают. Для меня это однозначно.

Кстати говоря, наши китайские коллеги образно называют это восстановлением Великого шелкового пути, и нам очень лестно слышать такую оценку. Мы с ней согласны, ведь этот комплекс строился для того, чтобы возобновить исторический Шелковый путь. На гербе Челябинской области изображен верблюд, потому что именно через эти земли Великий шелковый путь и проходил. Что мы видим дальше.

Для нас этот центр станет точкой роста: вокруг этого комплекса формируется особая экономическая зона. Мы уже понимаем, кто будет нашим резидентом. Китайский бизнес работает с нами. Первый груз уже пришел и показал удивительный результат: мы ожидали, что от СУАР до Челябинска он дойдет за 10 суток, а получилось за трое. Это, действительно, в разы быстрее, чем выстроенная по-старому логистика — 36 суток по морю. Наш центр — это сухой порт с хорошим техническим обслуживанием и с возможностью хранения.

Я не буду углубляться в детали, поскольку регламент очень жесткий. Зато у меня есть конкретное предложение. К счастью, это не единственный наш проект: у нас их довольно много и с Казахстаном, и с Китайской Народной Республикой, с правительством СУАР. Необходимо сотрудничать и с другими членами ШОС, но мы понимаем, что на это уходит очень много времени и сил. Уже говорилось, что в структуре ШОС есть два общественных института — Деловой совет ШОС и Совет межбанковского объединения. Мне кажется, что было бы неплохо создать региональный совет, назовем его образно Совет регионального развития. Эту площадку могли бы использовать малый и средний бизнес — об этом говорил китайский коллега. Это важно для небольшого бизнеса, который в отличие от транснационального не всегда обласкан и не получает столько поддержки. Такой подход могла бы дать сильный импульс развитию. В рамках такой региональной организации мы могли бы готовить рекомендации для Делового совета, а может быть —

возьму на себя смелость предложить — и для встреч на высшем уровне. Если данная инициатива будет одобрена, мы готовы в ближайшее время провести первое, установочное совещание в Челябинске, подумать о предстоящих планах, о смысловой части, о формах управления. Я могу ошибаться, но мне кажется, эта идея могла бы найти применение в ШОС и в ЕАЭС, а также в других регионах, которые не входят в страны ШОС. Но это уже, скорее, к размышлению. Большое спасибо за внимание.

С. Катьрин:

Уважаемые представители Делового совета стран ШОС, хочу обратить ваше внимание на это предложение. Я полагаю, что в ближайшее время мы обсудим и реализуем его вместе с теми, кто эту инициативу поддержит. Но как Юй Пин правильно сказал, площадка для малого и среднего бизнеса должна, в первую очередь, вести дискуссию и о региональном сотрудничестве.

Теперь я бы хотел передать слово принимающей стороне предстоящего саммита. Надеемся, что мы увидим по-настоящему важное событие. Я знаю, что Уфа активно готовится. Сегодня здесь присутствует глава Республики Башкортостан Рустэм Хамитов.

Вопрос к Вам, господин Хамитов. Я представляю, сколько вам необходимо проделать для того, чтобы достойно провести саммит. А для себя, для бизнеса Башкортостана Вы ждете какую-то отдачу? Пожалуйста.

Р. Хамитов:

Спасибо, Сергей Николаевич. Уважаемые коллеги, добрый день.

Вы призывали не заниматься самоотчетами, но я скажу, что Уфа и Башкортостан готовы принять саммиты ШОС и БРИКС. Девятого июля стартует работа саммита БРИКС, а 10-го — встреча глав государств ШОС. Объекты построены, все идет в плановом режиме, остались последние штрихи. Собственно говоря, за три недели до начала мы в полной готовности. Что касается придания импульса сотрудничеству между регионами, между бизнесами и так далее, хочу сказать следующее: безусловно, сегодня нам всем надо переходить к действиям. Политические моменты, по большому

счету, урегулированы, крупный бизнес взаимодействует, идеи, которые мы высказывали год, два назад — интенсифицировать работу в формате «регионы с регионами» — набирают обороты. Об этом уже сказал китайский коллега, и об этом говорят все выступающие: главное сейчас — это создать условия для работы бизнеса и перейти к практике. В нашем понимании это, конечно же, и вопросы взаимодействия науки, культуры. Если в области культуры мы работаем достаточно неплохо: к нам приезжают творческие коллективы, мы ездим с концертами, показываем свое искусство. В научном сообществе происходят определенные подвижки. Но безусловно, в наибольшей поддержке со стороны государства нуждается бизнес. И практикой в этой сфере является тесное сотрудничество регионов, малого и среднего бизнеса, туризм.

На данный момент мы заключили порядка 14 соглашений с регионами стран ШОС. Отдельно хочу отметить крайне активную работу с КНР. Сегодня на территории Республики Башкортостан реализуется около 10 проектов с привлечением инвестиций из Китая. Это хороший результат. Я надеюсь, что в 2016—2017 годах первые предприятия уже заработают. Практика — это, конечно же, инфраструктура, институты и механизмы реализации политических документов.

Скажу пару слов об инфраструктуре. Замечательно, что в соседней Челябинской области появился терминал, который позволит нам активно торговать с Китаем и с Казахстаном. Нам нужна автомобильная дорога: мы уже пять лет говорим о том, что нужно строить коридор Западный Китай — Казахстан — Россия — Европа, который должен пройти через Оренбургскую область, Башкортостан, Татарстан, ряд других субъектов Российской Федерации. И только сегодня на этом форуме мы будем подписывать соглашение о возможной, подчеркиваю, реализации этого чрезвычайно нужного проекта на территории Российской Федерации.

Мы говорим о том, что нам необходимы авиационные рейсы: мы должны насыщать небо маршрутами из Челябинска, Екатеринбурга, Уфы, Казани, Перми во все страны ШОС. Это обязательно должно быть реализовано. Недавно у нас в Уфе состоялась встреча Министров транспорта стран ШОС, в

рамках которой договорились о том, что Министерство транспорта Китая рассмотрит возможность открытия прямого рейса в Уфу из одного из крупных городов КНР. И мы тоже будем способствовать тому, чтобы заполняемость таких рейсов была максимально большой.

Что еще? Сегодня Борис Александрович, мой коллега и товарищ, сказал о том, что нужно сформировать площадку, на которой встречались бы «межрегионалы». В октябре — а мы уже давно работаем над этой темой — в Уфе пройдет первый межрегиональный форум «Малый бизнес регионов стран-участниц ШОС и БРИКС». Мы уже провели соответствующую подготовку. Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин поддержал эту идею. И я приглашаю Вас, Борис Александрович, вместе с коллегами из Челябинской области поучаствовать в работе этого мероприятия. Мы надеемся, что все страны ШОС откликнутся, все главы регионов не только сами приедут, но и привезут делегации, состоящие из представителей малого бизнеса, среднего бизнеса, из активных людей. Все это позволит нам перейти на новый, очень продуктивный и динамичный этап взаимодействия стран ШОС. Большое спасибо.

С. Катырин:

Спасибо, Рустэм Закиевич.

Видите, как у нас получается: только посыл прозвучал, оказывается, он уже в реализации. Первого октября собираемся и можем осуществить это предложение.

Я опять возвращаюсь к истории о Василии Ивановиче. У нас здесь есть еще товарищи, которые занимаются финансами. Я так понимаю, тот, кто возглавляет Межбанковское объединение, до нас не дошел, но прислал своего боевого заместителя.

Сергей Александрович, «Внешэкономбанк», как основной институт развития в стране, наверное, в первую очередь, нацелен на поддержку не только внутренних проектов, но и тех, которые способствуют интеграции. Вы видите какие-то проекты в ШОС, которые вы готовы были бы поддержать, в которые ВЭБ готов был бы вложиться?

С. Васильев:

Я хотел бы поговорить немножко о другом, потому что проектов действительно очень много, а банк не зациклен на российских. Мы работаем в Казахстане, у нас есть проект с Евроазиатским банком развития и с Государственным банком развития. Сейчас такое время, когда существует большое количество крупных сложных инфраструктурных проектов, проектов в базовых отраслях промышленности, а мы сталкиваемся с неготовностью заемщиков к работе с ними. Многие проекты — это просто идеи, а не готовый продукт, который мы можем финансировать. Поэтому Межбанковское объединение ШОС и наш банк как председатель в этом году выступили с инициативой создания международного центра проектного финансирования, то есть организации, которую создают банки объединения для помощи заемщикам, бизнесу в подготовке проектов, в том числе проектов государственно-частного партнерства, которые являются наиболее сложными. В качестве базы для создания такой международной организации может служить наш Федеральный центр проектного финансирования, наша дочерняя организация, которая имеет большой опыт сотрудничества.

Я хотел бы донести до делового сообщества именно эту новость, потому что сейчас эта идея практически полностью согласована с банками объединения, и в ближайшее время мы можем создать такой центр. Я надеюсь, что он будет создан на базе российской организации. Спасибо.

С. Катирин:

Большое спасибо. Я так полагаю, что теперь наши коллеги, и не только российские, но и наши партнеры по странам ШОС могут обращаться в этот центр. Я надеюсь, что он будет создан в ближайшее время, чтобы он мог предоставлять помощь на этапе проработки проекта и до начала финансирования.

С. Васильев:

Для нас это очень важная проблема, потому что к нам приходят интересные проекты, но мы тратим около двух лет на то, чтобы довести их до товарной

формы. Это недопустимо, на мой взгляд. Много времени уходит на то, чтобы довести проект до ума. Это неправильно, поэтому еще на ранней стадии надо готовить проект по всем стандартам. И я думаю, что наш центр сможет это сделать. Спасибо.

С. Катырин:

Большое спасибо, но, к сожалению, эта болезнь присуща не только нашему рынку: практически везде уровень подготовки проектов, которые авторы считают инвестиционными, на самом деле, таков, что это, скорее, идеи, чем проекты, которые банк может профинансировать. Требуется дополнительное время: те, кто задумал, должны дорабатывать самостоятельно, или уже банкиры берутся довести до ума.

Вчера у нас было необычное заседание Делового совета. Впервые за его историю мы пригласили на это заседание представителей деловых кругов стран ШОС, тех, кто является партнерами-наблюдателями в этой организации. В нашей работе участвовал Вице-президент Пакистанской торгово-промышленной палаты — он сегодня здесь, в зале. Я хотел дать ему возможность высказаться. Прошу вас.

Миан Мухаммад Адрис:

Я бы хотел сказать о том, что делается в моей стране, и мог бы зачитать свою речь, если Вы позволите.

Сергей Катырин:

Если вы не возражаете, то давайте послушаем основные тезисы,.

Миан Мухаммад Адрис:

[перевод]

Хорошо.

Дамы и господа, я выступаю от имени Торгово-промышленной палаты Пакистана. Наша организация представляет бизнес-сообщество и частный сектор нашей страны. Как вы знаете, в Пакистане проживает 200 миллионов

человек. Мы очень рады получить приглашение на этот Форум, и мы хотели бы принимать полное участие в его работе.

Что касается существующих в данный момент проектов, я хочу сказать, что в Пакистане имеются очень серьезные запасы золота, вторые по размеру в отдельно взятой стране. Одновременно с этим у нас есть много и других природных ресурсов. Есть ряд проектов, которые мы хотели бы реализовать. Они относятся к сфере энергетики, химической промышленности, а также к категории малого и среднего бизнеса. Пакистан обладает развитой финансовой инфраструктурой, которая соответствует всем требованиям международных банков.

Я бы хотел сказать, что мы стремимся к экономическому развитию нашей страны. Частный сектор принимает активное участие в этой работе. Девяносто два процента экономики Пакистана, включая банки, сталелитейные предприятия, производства сахара, текстиля, химические производства и другие промышленные компании находятся в частном секторе. Это открывает большие возможности для работы в рамках партнерства по ШОС. Мы готовы делиться своими идеями и соображениями и приветствуем инвестиции, которые могли бы прийти в Пакистан. Спасибо.

С. Катьрин:

Уважаемые коллеги, к сожалению, время, отведенное для нашей дискуссии, истекло. Нам необходимо принять участие в дальнейших мероприятиях, в том числе в официальном открытии. Я хочу поблагодарить, в первую очередь, наших спикеров. Большое спасибо за участие в работе нашей сегодняшней секции, за внимание, которое вы проявили и проявляете к ШОС, к Деловому совету.

Полагаю, что мы — я имею в виду и себя, и своих коллег по Деловому совету ШОС — сделаем много выводов и наметим план реализации предложений, которые сегодня здесь прозвучали. Большое всем спасибо, успехов, всего доброго.